

Настоящие Деды Морозы ходят в кедах!

КОМУ ИЗ АРТИСТОВ НЕ ПРИХОДИЛОСЬ «ДЕДМОРОЗИТЬ/ СНЕГУРИТЬ» В НОВОГОДНИЕ ДНИ! «ВП» СПРОСИЛ У НЕСКОЛЬКИХ АКТЕРОВ И ОДНОГО РЕЖИССЕРА, КАКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОСТАЛИСЬ У НИХ О РАБОТЕ В ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ. ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ИХ ОТВЕТЫ



Фото Натальи ЧАЙКИ

Елена КАЛИНИНА, актриса Малого драматического театра — Театра Европы:

— Не могу назвать свой опыт работы на новогодних праздниках удачным. Как-то под Новый год — сразу после института — мне предложили поработать Снегурочкой. Все происходило в кафе, где сидели взрослые пары, то есть это не был детский праздник. Мой напарник в образе Деда Мороза был такой веселый, солидный, он непринужденно общался с публикой, веселил ее, так сказать, совсем мужскими шутками — кое-когда сальными... А вот я была Снегурочкой именно что из детской сказки! Я радостно выбегала, всех душевно поздравляла, выкрикивала что-то пионерско-задорное, закидывала зрителей мандаринами... (Мне как-то довелось выступать на детском празднике — обезьянкой Чичи из «Доктора Айболита», — но ведь здесь, в кафе, сидели взрослые люди. Я вела себя совсем неуместно!) Человек, пригласивший нас, остался доволен Дедом Морозом, а мне сказал: «Извините, но Снегурочке мы заплатим половину. Это было как-то не очень убедительно». Видимо, я так хотела понравиться, что получился перебор. С тех пор я зареклась работать на праздниках. Для этого нужен особый талант, и я завидую тем, кто отмечен им. Я не могла подсаживаться к гостям, шутить, импровизировать. Я либо замыкалась и молчала, либо от зажима начинала безмерно веселиться...



А вот к нам каждый Новый год приходит очень хороший, очень смешной Дед Мороз, такого больше ни у кого нет! Это друг моей семьи Сергей Щипицин — актер, режиссер, ученик Льва Додина. Мы с семьей живем на 1-м этаже, на окнах — решетки, и общение Деда Мороза с моим сыном происходит через решетку, поскольку стекло усиливает иллюзию. Подарки Дедушка передает через форточку. Мы с мужем объясняем Ярославу, что Дед Мороз не заходит в комнату, потому что может растаять.

Первое время Сергей говорил от лица Деда Мороза так «жирно» и громко, такие выделял рулады, что Ярослав стоял на подоконнике и дрожал. Я даже засмеялась как-то: «Сережа, это перебор, твой Дед Мороз прямо из фильма ужасов!» А потом у него стало получаться просто прекрасно! И Ярослав, которому сейчас 8 лет, пока верит. В прошлый Новый год, когда Сережа не нашел валенки и надел кеды, Ярослав это заметил и сказал: «Я понял, в чем разница. У настоящих Дедов Морозов, которые артисты, — валенки. А у настоящих — кеды». Дай бог, чтобы Сережа пришел к нам и в этот раз. Но я его предупредила: «Как хочешь, тебе надо эти кеды найти. Ты теперь не можешь появиться в валенках».

Фото: МДТ

Сергей КУЗНЕЦОВ, заслуженный артист России, Театр Комедии им. Н. П. Акимова:

— Я Дед Мороз со стажем — с 1974 года. Я раньше так боялся детишек напугать своей фактурой, голосом громким, что сюсюкался с ними, добродушно окал: «Ой, вы мОи хОроШенькие ребятишки...» Сюси-пуси. И мне как-то сказали: «Что ж вы так... А где же ваша стать дедморозовская?» И в том же детском садике, уже со старшей группой, я в одночасье преобразился. Стал Дедом Морозом важным, басом заговорил.

Выступая перед детьми, артисту часто приходится сочинять сюжет по ходу дела. У меня бывало так, что все запланировано, а тут какая-нибудь козявочка, наряженная снежинкой, громко спрашивает: «Дед Мороз, а я красивая?» И все — сценарий кувырком. Я уже не могу не ответить, но и одну ее отметить тоже не могу. И Дед Мороз подходит к каждому ребенку, делает комплименты, отмечая, какой красивый у него костюм. И так увлекается, что и на мамочек переходит...

Но иногда я выступал и перед взрослыми. На этот случай у меня были заготовлены новогодние четверостишия. Например, такое:

И не надо нам бояться
Повышенья разных цен.
Это в спину поддувает
Свежий ветер перемен!

Фото: Театр Комедии им. Н. П. Акимова



Вера КАРПОВА, народная артистка России, актриса Театра Комедии им. Н. П. Акимова:

— На одной елке я играла Зайчика. Мы со Снегурочкой и Медведем должны были добыть ключик, чтобы с его помощью зажечь елку, а Лиса строила нам козни. Мой костюм состоял из комбинезона и головы с ушками, которую я в перерывах между спектаклями снимала. Один раз начинается представление, мой выход, а головы нет! Что делать? Я натягиваю комбинезон на голову и выбегаю на сцену: «Мишка, у меня Лиса голову отобрала!» Вот представьте: безголовое туловище разговаривает! «Ну, Зайка, ничего, — спокойно протягивает Медведев. — Отдаст».

В другой елке с моим участием был такой

персонаж — Матушка Зима. Ребята, одетые снежинками и снеговичками, по сценарию должны были провозить ее по сцене. Первые санки, на которых восседала Матушка Зима, везли ребята постарше (им это было под силу), а вторые санки, необходимые просто для красоты, везли совсем крохи. На одном из представлений Матушка Зима то ли по рассеянности, то ли по другой какой причине пропустила первые санки и села во вторые. Села и поехала. Но с трудом. Посреди сцены дети останавливаются, и одна маленькая девочка чуть не плача просит: «Тетя, ты такая толстая! Слезь, пожалуйста. Мы так никогда не доедем до Дедушки Мороза!»

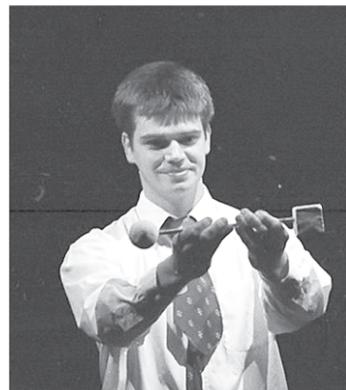


Подготовил Евгений АВРАМЕНКО

Михаил БОЯРСКИЙ, народный артист России:

— Не помню, чтобы я работал Дедом Морозом профессионально. В театре довольно много играл в детских спектаклях, которые шли в новогодние каникулы. Был и Трубадуром, и Советником в «Снежной королеве», и милиционером в «Красной Шапочке». А вот Дедом Морозом — с посохом, с бородой — разве что на капустниках и в школе. Да, в школе я очень много играл Деда Мороза. Начиная с 1-го класса.

Александр САВЧУК, режиссер, основатель и руководитель петербургского театра «Lusores»:



— В нулевые я довольно много ездил по квартирам в качестве Деда Мороза, и в связи с этим в жизни моей было немало казусов.

В один Новый год я работал Дедом Морозом после серьезной травмы, не вполне восстановившись. Представьте картину: ребенок читает какое-то стихотворение, а мне вдруг становится плохо. Перед глазами все плывет, душно (а под кафтаном у меня толщинка, чтобы выглядеть солиднее), меня пошатывает, и я понимаю, что сейчас упаду в обморок. Ребенку хочется общаться, но наш диалог затруднен паузами, и, судя по глазам родителей, они думают, что я пьян. А я думаю, как бы мне дотерпеть до финала, поскорей выйти на улицу подышать.

Как-то нас со Снегурочкой окружили на улице дети, бежали за нами и кричали: «Дед Мороз, а ты какаешь?!» Я нашел, что им ответить: «А как же — ледышками».

Немало смешных и грустных наблюдений подарила жизнь. Мы со Снегурочкой приезжали к самым разным семьям, живущим в разных условиях: и в хрущевке, и в пентхаусе с бассейном. Как правило, чем богаче семья, тем более проблематично у детей и родителей с восприятием сказочных персонажей. (Я не имею в виду, что деньги зло, дело тут не в количестве денег, а в претензиях.) В одной богатой семье меня вышла встречать хозяйка, одетая по последней моде, и спрашивает: «А вы что, прямо в валенках войдете?» Я ответил: «А как же... Я ведь Дед Мороз, мне странно ходить в носках или бахилах».

И чем больше у родителей претензий, чем больше нянек приставлено к малышу, тем хуже у него с восприятием. Побывав в нескольких таких семьях, мы со Снегурочкой шли вдоль залива, позади череда дорогих домиков, и Снегурочка спросила: «Что же они в этих домиках такие несчастные?» Это было в точку.

Вообще, когда приходишь к какой-нибудь семье, сразу чувствуется, насколько она сплочена. Здесь каждый живет только своими проблемами — или проблемами общими? Если внутри семьи тесный контакт, то детям, я заметил, легче воспринимать мифологических персонажей, какими являются Дед Мороз и Снегурочка. 7-летние еще верят в них, а дети постарше уже нет, но, даже разочаровавшись в каком-то мифе, можно ведь принять игру в него.

Фото: социальные сети